

МОСКОВСКИЙ КОНЦЕПТУАЛИЗМ – ПРЕДШЕСТВЕННИК ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Ван Юйчжу

преподаватель, Китайский университет политических наук и права, (г. Пекин)
wangyuzhu@cupl.edu.cn

THE PRECURSOR OF POSTMODERN LITERATURE: MOSCOW CONCEPTUALISM

Wang Yuzhu

Summary: The research relevance is determined by the need to rethink the place and role of Moscow conceptualism in the history of Russian literature of the twentieth century. The research goal is a comprehensive analysis of Moscow conceptualism as a literary movement, to identify its main characteristics and key stages of development and influence on subsequent literary and artistic processes.

The research objectives to determine the theoretical foundations of Moscow conceptualism; identification of the main techniques and strategies used by conceptualists in their literary works; Study of the relationship between Moscow conceptualism and other trends in Russian and foreign literature.

The research methodology includes: the formal-logical method, historical and literary analysis, semiotic analysis; comparative analysis, as well as historiographical analysis of scientific literature on the topic of the study. As a research result, the following conclusions were formulated: Moscow conceptualism, which arose in the Soviet underground in the 1970s, should be considered not just as a local phenomenon in the history of Russian art, but as the beginning of many postmodernist trends in world literature in the following decades. Deconstruction of language, irony, rejection of ideological clichés, attention to banality and everyday life, play with quotations and intertextuality: these are the main methods of critical comprehension of Soviet reality.

Keywords: poststructuralism, literature, European culture, postmodernism, ideology of postmodernity.

Аннотация: Актуальность данного исследования определяется необходимостью переосмысления места и роли московского концептуализма в истории русской литературы XX века. Целью данного исследования является комплексный анализ московского концептуализма как литературного течения, выявление его основных характеристик и ключевых этапов развития, а также влияния на последующие литературные и художественные процессы.

Задачами исследования являются: определение теоретических основ московского концептуализма; выявление основных приемов и стратегий, используемых концептуалистами в своих литературных произведениях; изучение взаимосвязи московского концептуализма с другими течениями в отечественной и зарубежной литературе.

Методология исследования включает формально-логический метод, историко-литературный анализ, семиотический анализ; сравнительный анализ, а также историографический анализ научной литературы по теме исследования. По итогу проведенного исследования были сформулированы следующие выводы: московский концептуализм, возникший в советском андеграунде в 1970-х годах, следует рассматривать не просто как локальное явление в истории русского искусства, но как начало многих постмодернистских тенденций в мировой литературе в последующие десятилетия. Деконструкция языка, ирония, отказ от идеологических штампов, внимание к банальности и повседневности, игра цитатами и интертекстуальностью: вот основные приемы критического осмысления советской действительности.

Ключевые слова: постструктурализм, литература, европейская культура, постмодерн, идеология постмодерна.

Введение

Актуальность темы исследования заключается в том, что постмодернизм и концептуализм являются радикальными и влиятельными литературными течениями XX века, фактически сформировавшими ландшафт современной литературы. В частности, принципы и эстетические стратегии концептуализма оказали существенное влияние на многие последующие поколения писателей, что делает изучение данного культурного феномена крайне важным с точки зрения понимания развития литературного процесса в целом.

В самом широком понимании концептуализм берет свое начало от английского термина «conception» – «понятие», который ссылается на западный жанр искусства, особенно популярный в конце 1960-х годов и достигший кульминации своего развития в 1980-х годах. В Западной

Европе различные литературные течения и жанры соперничали друг с другом, и концептуализм стал одним из наиболее влиятельных направлений.

Обращение к концептуализму позволяет переосмыслить традиционные представления о литературе, роли автора, читателя и текста в структуре литературного творчества [12, с. 65]. Постмодернистская деконструкция, ироничное отношение к историко-философским метанарративам, игра с интертекстуальностью и множественными интерпретациями, а также концептуалистская ориентация на идею, процесс и дематериализацию художественного объекта ставят под сомнение фундаментальные категории литературной теории и практики.

Более того, как отмечают некоторые исследователи, изучение концептуализма дает возможность глубокого анализа социокультурного контекста эпохи [8, с. 79].

Постмодерн и концептуализм как особые течения возникли как реакция на кризис идеологий, распад традиционных ценностей, развитие массовой культуры и информационных технологий. Изучение связи с этими явлениями позволяет более точно определить мировоззрение и интеллектуальный поиск художника как творца реальности в условиях постмодерна.

Более того, в 1950-х годах, после Второй мировой войны, западный мир вступил в период относительно мирного и стабильного развития, экономического процветания, социального благополучия на фоне повышения уровня жизни людей. Однако, всеобщее признание капиталистической системы привело к относительной фиксации социальных ролей и к появлению в обществе консервативных стереотипов мышления. К 1960-м годам началась эпоха идеологического хаоса, и как отметил Жак Деррида, французский философ и лидер деконструктивизма: «То, что произошло в 1960-х годах, потрясло и изменило основы мира» [12, с. 57]. В то время даже «холодная война» не смогла остановить стремление человечества к равенству и свободе, стремление «избавиться от физических и духовных оков традиционных идей и концепций» [12, с. 58]. В мае 1968 года, когда парижские студенты символически «похоронили» памятник президенту Шарлю де Голлю под 30 тысячами кирпичей, старая идеология западного общества, наконец, исчерпала себя, а традиционная художественная парадигма утратила свое прежнее значение.

Как отмечают исследователи, в тот период в западноевропейской культуре произошел отказ от парадигмы божественности творчества: от святости, вечности и благородства искусства, к которому стремились художники в первой половине XX века [11, с. 328].

Более того, активно разрушались привычные нормы и правила самого существования искусства: данный процесс не ограничивался только лишь одним поиском новых форм. Литературы той поры искали новый способ взаимодействия с реальностью и новые средства художественной выразительности.

Для писателей и поэтов того времени первоочередное место отводилось идее, и только затем – методам и формам ее воплощения. Именно для того, чтобы более точно отразить разницу между своим творчеством и всем прежним искусством литературы стали называть себя «концептуальными».

В 1917 году французский художник Г.М. Дюшан, основатель и вице-президент «Независимого общества художников» (1887-1968), провозгласил, что искусство может быть чем угодно, без границ красоты и уродства, и поэтому нельзя оценивать само произведение традиционными эстетическими способами [9, с. 171]. Два года

спустя Душан беспощадно высмеял произведение искусства «Мона Лиза», которое мир считает классическим, заменив эту картину на изображение неизвестного чудака с козьей бородой. Такой поступок, несомненно, является величайшей иронией и преднамеренным оскорблением классики, и тем самым художник надеялся оказать сильное визуальное и психологическое воздействие на людей, чтобы полностью сломить поклонение «святому искусству» [10, с. 93].

Отрицание эталона как рамок искусства, а также отказ от каких-либо морально-нравственных границ в диалогии добра и зла, имел, безусловно, колоссальные последствия для развития западноевропейской культуры в целом и литературы – в частности. Основным итогом данного периода стало признание конечной цели искусства как определенного набора идей (концепций), на основе которого фактически родилось новое направление авангардного искусства XX века.

Как художественно-идейное направление, концептуальное искусство достигло своего пика в середине 1970-х годов, но, поскольку оно было не всегда понятно широкой публике, популярность его наблюдалась только в узком кругу самих представителей данного художественного течения.

С появлением нового поколения художников, одержимых традиционными формами искусства и эмоциональными выражениями, концептуализм постепенно теряет свою привлекательность. Тем не менее, бунтарский дух концептуального искусства и пропагандируемая теория популяризации искусства заложили идеологическую основу для постмодернизма 1980-х годов.

Историография изучаемой темы представлена в работах таких авторов, как С.М. Грачева [1], Л.В. Гурленова, Е.А. Габб [2], В.А. Зайцев [3], Се Цзисянь [4], П.Е. Спиваковский [5], в которых анализируются основы и историко-культурные предпосылки развития концептуализма в Советском Союзе. Советский поэтический андеграунд 1960-х годов рассмотрен также в работах таких авторов, как Н.С. Чижов [6] и А.К. Якимович [7] и др.

Теоретические положения и критика концептуализма в Западной Европе представлена в работах таких исследователей, как Я. Дижпетере [8], М. Николас [9], Т. Росс [10], Д. Шеренс [11], Сюй Шаоань [12] и др.

Несмотря на достаточно большое количество работ, посвященных отдельным представителям данного литературного направления и его общим принципам, общая картина литературного концептуализма, его эволюции и взаимодействия с другими художественными и интеллектуальными течениями требуют дополнительного изучения. Особое значение имеет выявление конкретных

литературных стратегий, разработанных московским концептуализмом для деконструкции советского идеологического дискурса и формирования новых способов художественного выражения в условиях доминирования официального соцреализма.

Этапы и особенности московского концептуализма как литературно-художественного течения

Концептуализм, как постмодернистская художественная тенденция, распространился в Советском Союзе в конце 1960-х годов. Концептуальное искусство на тот момент фокусировалось на сути и значении произведения, чем на его формах, поскольку главная цель искусства состояла в передаче определенной идеи. По своей природе концептуализм – это художественное направление, фактически подрывающее все прежние эстетические традиции и эстетические параметры. С этой точки зрения возникновение московского концептуализма тем более удивительно, почти парадоксально, как некое «отрицание отрицаемого» [2, с. 78]. После смерти И.В. Сталина декабре 1953 года советское литературное издание «Новый мир» опубликовало статью под названием «Об искренности литературы», в которой были подвергнуты беспрецедентной критике напыщенность и лживость литературы 1940-1950-годов [5, с. 54]. Такого рода литературные события многие исследователи считали предвестниками наступления «оттепели». В частности, 1954 году писатель Илья Эренбург (1891–1967) опубликовал первый роман «Оттепель», художественная ценность которого была крайне спорной, но сам образ людей, восстанавливающихся после страшного, как бы «застывшего» сталинского периода, вызвал огромный общественный резонанс [7, с. 46].

После 1956 года, с изменениями в политической обстановке страны началась открытая критика формализма и шаблонов в литературе, характерных для сталинской эпохи. В это же время возникло движение за честность и смелость в выявлении наиболее мрачных аспектов жизни советского человека [6, с. 12]. В области живописи и других визуальных искусств существенно возрос интерес к переосмыслению авангардизма 1910-х и 1920-х годов. Однако стоит отметить, что для культурной сферы «оттепель» означала лишь возврат к так называемому «нормальному» состоянию, к какому советское руководство могло бы относиться более снисходительно в сравнении с репрессивной литературной политикой сталинской эпохи, то есть настоящей творческой свободы по-прежнему не было. В частности, неофициальное художественное общество, не подчиняющееся государственной системе, практически не имело будущего, поскольку доминировал только официально признанный социалистический реализм [1, с. 79].

Неудивительно поэтому, что официально разрешен-

ные произведения периода «оттепели» в основном относятся к реалистическому жанру, созданному в духе традиций советской и, более широко, русской литературы, тогда как для всех остальных направлений художественной мысли сохранялись жесткие рамки цензуры.

Тем не менее, данный период открыл перед советскими гражданами доступ к некоторой культурной информации из-за рубежа. Что касается международных культурных обменов, то для смягчения напряженности с Западом советское руководство инициировало множество делегаций с целью углубления взаимопонимания с другими народами. Помимо официальных культурных обменов, советские литераторы получили возможность получать различного рода художественные материалы, считавшиеся «идеологически неприемлемыми», через различные нелегальные каналы или в рамках частных контактов с западными дипломатами. Такой поток новой литературы из-за рубежа стал фактически источником вдохновения для неофициального литературного творчества в Советском Союзе.

Следует отметить, что при рассмотрении особенностей западноевропейской литературы данного периода, очевидна ее насыщенность постмодернистскими идеями, которые воспринимались как некая хроника истории, где любой стиль или тенденция из прошлых эпох могли послужить материалом для творчества. Постмодернистская культура пыталась одновременно освещать различные исторические стили в современном контексте. Такая «постмодернистская» культурная концепция, порождение западной цивилизации, не только изменила художественное восприятие многих советских авторов, но и кардинально повлияла на их мировоззрение.

Многие из советских писателей стали сильно идеализировать идеи, пришедшие со «свободного» Запада, который стал основным источником их вдохновения и предопределил выбор концептуализма как нового направления в литературе.

Можно предположить, что увлечение советских писателей концептуализмом, начиная с конца 1960-х годов, уходит корнями в более древние традиции русской литературы: еще в начале XX века модерн и авангардные течения отстаивали оригинальные экспериментальные позиции, что особенно заметно в таких направлениях, как футуризм, дадаизм и сюрреализм [8, с. 79].

В частности, поэзия футуристов Серебряного века, нацеленная на реальные проблемы общества, рассматривается некоторыми авторами как «поэтика прямого выражения мысли в истории русской и советской литературы» [9, с. 172]. В частности, созданный в Ленинграде в 1926 году «Союз действительного искусства» унаследовал идеи футуризма о размывании границ между

художественным выражением, концептуальными идеями и самим фактом жизни. После 1930-х годов литературные традиции футуризма и «Союза действительного искусства» были резко прерваны волной политических репрессий, и только в период «оттепели» данные идеи вновь обрели популярность в советской литературе. Для последующей русской литературы и искусства данные традиции стали чем-то большим, чем простой «историей» или «наследием», поскольку некоторые критики и поэты находили вдохновение в футуристических текстах и работах «Союза действительного искусства», открывая новые пути для литературного творчества.

На наш взгляд, концептуализм получил распространение в Советском Союзе отчасти из-за того, что постмодернистские поэты и художники умело «присваивали» официальный дискурс, превращая его в эстетически приемлемый символ, демонстрирующий абсурдность того, что они первоначально называли концептом.

Советская идеология и ее воплощение в литературе оставили уникальный культурный след в российской истории. При этом смысл московского концептуализма заключался в том, чтобы описать абсурд социальных проблем. Концептуализм стремился заимствовать простые лозунги, фиксированные формулировки, которые были популярны в жизни советского общества, после чего они непосредственно внедрялись в литературные тексты, чтобы наглядно представить реальное состояние советского быта.

По мнению исследователей, «существует четыре варианта отечественного советско-российского концептуализма: критический дискурс, оценочный дискурс, культурологический дискурс, идейный дискурс» [10, с. 93]. Концептуальное искусство фактически превратилось в идеологический дискурс для устранения официального художественного реализма; московский концептуализм при этом стал художественной практикой, глубоко укоренившейся в эстетическом сознании советских людей. Более того, по мнению исследователей, концептуализм был нацелен на дегуманизацию официального дискурса 1960-х годов.

Московский концептуализм, в отличие от своего западного аналога, был тесно связан с повседневными реалиями и культурным контекстом советских людей. Вместо того чтобы стремиться к абстрактным философским построениям, литераторы обратились к конкретным деталям повседневной жизни, подвергая реальность критическому анализу и переосмыслению. Коммунальные квартиры, очереди, официозные речи чиновников – все это стало материалом для художественного самовыражения литераторов, освещающих абсурд и противоречия в жизни советского общества.

Более того, по мнению некоторых авторов, именно

андеграундное присутствие московского концептуализма сформировало его уникальную эстетику. Например, отсутствие официального признания и публикаций вынуждало литераторов создавать произведения для узкого круга единомышленников, что привело к развитию таких художественных приемов, как самоирония, эзотерика и интеллектуальная игра. Такое искусство не было нацелено на массы, а скорее ставило своей целью создание альтернативного пространства для размышлений и критического анализа, защищенного от идеологического господства официальной советской литературы.

В конечном итоге московский концептуализм стал не только важной частью истории советского искусства, но также мощным фактором влияния на формирование постсоветского художественного сознания.

Выводы

По итогу проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы:

1. В московском концептуализме впервые в русской литературе последовательно и принципиально подверглась сомнению сама возможность изображения действительности с помощью языковых средств. Художники и писатели, принадлежавшие к данному движению, сознательно использовали «язык смыслов», показывая, что за каждым словом стоит система условностей и идеологических установок, а не отражение объективной реальности. Писатели данного литературного направления не пытались создать уникальный авторский текст, напротив, деконструировали его, представляя читателю сложный коллаж из чужих речей, цитат и стереотипов.
2. Влияние московского концептуализма на последующую русскую литературу можно проследить в творчестве таких авторов, как В. Сорокин, Д. Пригов и Л. Рубинштейн, которые в разной степени переняли основные принципы и приемы данного направления. Кроме того, отголоски эстетики концептуализма обнаруживаются и в творчестве молодых художников, которые уже не находятся в андеграунде, но продолжают критически осмысливать язык и окружающую реальность.

В целом можно констатировать, что московский концептуализм не только предвосхитил многие черты постмодернистской литературы, но и оказал существенное влияние на формирование современного литературного мира, создав предпосылки для развития новых форм и приемов письма, ориентированных на деконструкцию, иронию и критическое осмысление культурных кодов. Художественное наследие московской школы концептуализма и сегодня продолжает вдохновлять писателей на эксперименты и переосмысление традиционных литературных форм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грачева С.М. Экспериментальное искусство регионов России «второй волны» авангарда // Искусство Евразии. – 2022. – № 3 (26). – С. 77–92.
2. Гурленова Л.В., Габб Е.А. Художественные техники русского поэтического концептуализма // Человек. Культура. Образование. – 2021. – № 3 (41). – С. 76–99.
3. Зайцев В.А. О художественно-стилевых течениях в русской поэзии XXI века // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2019. – № 4. – С. 86–102.
4. Се Цзисянь. Сравнительное исследование советского и китайского соц-арта // Культурная жизнь Юга России. – 2022. – №3 (86). – С. 23–33.
5. Спиваковский П.Е. Владимир Сорокин: по ту сторону постмодернизма // Филология: научные исследования. – 2018. – № 3. – С. 54–69.
6. Чижов Н.С. Советский поэтический андеграунд в критическом и научном освещении // Научный диалог. – 2021. – № 10. – С. 11–23.
7. Якимович А.К. Постмодерн // Вестник культурологии. – 2010. – № 1. – С. 45–67.
8. Dižpētere J. Elements of performance in the conceptualism // Humanitarian studies. – 2023. – № 1. – pp. 78-96.
9. Nicholas M. Co-Authorship, Collaboration, and Other “Counter-Archival” Gestures in Late Soviet Moscow Conceptualism // In book: Counter-Archive: Memorial Practices of the Soviet Underground. – 2021. – pp.171-203.
10. Ross T. Art in the «Post-Medium» Era: Aesthetics and Conceptualism in the Art of Jeff Wall // South Atlantic Quarterly. – 2022. – № 101(3). – pp. 92-111.
11. Schellens D. Collecting, Archiving, Canonizing: The Role of Exhibitions in the Transnational Reception History of Moscow Conceptualism // In book: (Counter-) Archive: Memorial Practices of the Soviet Underground. – 2024. – pp. 327-353.
12. Shao-An Hsu. The significance of conceptualism in McDowell // Asian Journal of Philosophy. – 2024. – № 3(1). – pp. 56-70.

© Ван Юйчжу (wangyuzhu@cupl.edu.cn).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»